

УДК 821.161.1-3
ББК 84 (2Рос=Рус)
И 86

*Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви*
ИС Р18-811-3197

И 86 **Искра Божия:** Сборник рассказов и стихотворений для чтения в христианской семье и школе для девочек / Сост. прот. Григорий Дьяченко. — М.: Сибирская Благовонница, 2021. — 896 с.

ISBN 978-5-00127-182-6

Эта книга является переизданием вышедшего в 1903 г. популярного сборника «Искра Божия», составленного известным духовным писателем, протоиереем Григорием Дьяченко. «Искра Божия» ориентирована на религиозно-нравственное воспитание девочек, девиц и жен и явилась первым в российской педагогической литературе опытом создания собственно книги для девочек. Ее цель — показать, что истинное призвание женщины составляют семья, материнство и воспитание детей. В сегодняшние времена так называемой феминизации далеко не лишним будет напоминание об этом великом предназначении. Настоящее издание станет полезным для чтения в воскресной школе и в семейном кругу.

В сборник вошли жития святых, рассказы, сказки, поговорки, пословицы и стихи.

Публикуется по кн.: В подарок детям. Искра Божия: Сборник рассказов и стихотворений, приспособленных к чтению в христианской семье и школе для девочек среднего возраста / Сост. магистр богословия, протоиерей Григорий Дьяченко. М., 1903.

© Издательство Сибирская Благовонница,
состав, оформление, 2018

Вечерняя песнь

А.С. Хомяков

Солнце сокрылось, дымятся долины;
Медленно сходят к ночлегу стада;
Чуть шевелѣтся лесные вершины,
Чуть шевелѣтся вода.
Ветер приносит прохладу ночную,
Тихою славой горят небеса.
Братья! Оставив работу дневную,
В песне сольем голоса:
«Ночь на восходе с вечерней звездой:
Тихо сияет струей золотой
Западный край.
Господи! Путь наш меж камней и терний,
Путь наш во мраке: Ты, свет невечерний,
Нас осияй.
В мгле полуночной, в полуденном зное,
В скорби и радости, в сладком покое,
В тяжелой борьбе —
Божия мудрость, и сила, и слово...
Слава Тебе!»

Братья и сестры

*Из книги «Троцкий подарок
для русских детей»*

ридцатого октября Святая Церковь вспоминает страдания священномученика Зиновия и сестры его Зиновии. Они родились в каппадокийском городе Егее от благочестивых родителей, которые воспитали их в Законе Господнем. Рано они остались сиротами, но добрые наставления родителей уже укоренились в них, и они решились раздать свое богатое имение бедным и жить лишь для служения Богу. Господь принял жертву их, и Зиновий получил от Господа дар чудотворения. Он мог молитвой и возложением рук исцелять больных. Скоро чудеса и добродетели прославили его по всей области, и христиане егейские избрали его в епископы. Святой Зиновий ревностно наставлял паству и словом, и примером своей святой жизни. Но вот вспыхнуло страшное Диоклетианово гонение, в город Егею был послан царский сановник для того, чтобы склонять христиан к отречению от веры и предавать непокорных казни. Многие из христиан прославились мученической смертью за Христа. Призвали к допросу и святителя Зиновия.

— Мне незачем с тобой долго беседовать, — сказал ему языческий сановник, — вот тебе жизнь и смерть: жизнь, если поклонись богам нашим, смерть, если не поклонись; выбирай!

— Жизнь без Христа и есть смерть, — отвечал епископ, — смерть же телесная Христа ради есть вечная жизнь. Хочу умереть здесь и жить вечно со Христом.

— Увидим, поможет ли тебе Христос твой! — сказал сановник и велел жестоко бить епископа.

Святая Зиновия, узнав, что брат ее страдает за Христа, поспешила на судилище и, встав пред мучителем, воскликнула:

— Я христианка, так же как и брат мой, исповедую Бога и Господа Иисуса Христа. Вели же мучить и меня; я хочу умереть одной смертью с братом.

Сановник царский стал увещевать девицу, убеждал ее отречься от веры, представлял ей ужас и позор всенародной казни. Святая Зиновия оставалась непреклонна. Тогда разгневанный язычник велел и ее, и брата ее положить на железную решетку, под которой горели уголья.

— Что же, помогает ли вам Христос ваш? — спрашивал он мучеников, ругаясь над верой их.

— Он невидимо с нами, — отвечали они. — Он освежает нас росой благодати Своей, и мы не чувствуем мучений.

Сняли их с решетки и бросили в котел с кипящей смолой. Но, хранимые Господом, они остались невредимы и воспевали хвалебный псалом Богу. Тогда отдали их на смертную казнь. Мученики шли на смерть с радостью. «Благодарим Тебя, Господи, — воскликнули они, — что Ты сподобил нас подвизаться подвигом добрым, течение жизни скончать и веру сохранить; содейлай нас участниками славы Твоей и причисли нас к тем, которые благоугодили пред Тобою, ибо Ты благововеки».

Голос с неба призвал их к жизни вечной и к венцам нетленным, и они радостно предали душу Богу.

Что всего поразительнее — это братская любовь, соединявшая воедино сердца брата Зиновия и сестры Зиновии, это единомыслие умов и сердец их. Что делает брат, то делает и сестра. Брат идет страдать за Христа, и сестра также. Вот образец того, как братья и сестры должны себя вести в отношении друг к другу. Особенно должны поучиться этому там, где много и братьев и сестер. Но, нужно сказать правду, редко они растут в полной любви и согласии: ссоры, друг на друга жалобы, нехотение послужить друг другу — вот что большей частью бывает в больших семействах. А когда придут в возраст, часто совсем охладевают друг к другу и живут как чужие. Не так

должно быть по духу учения нашего Господа. Если все верующие должны быть между собой едиными и единомысленными, то тем более братья и сестры. Пусть они различны по возрасту, по характеру, по способностям, а когда придут в возраст, и по роду занятий, и по средствам к жизни, — что до того? Несмотря на всё различие, у них много общего, связывающего их единым тесным союзом. Общее — это одна у всех забота о приобретении Неба и его радостей, это труды для Царства Небесного. Вот на этом-то они и должны сосредоточивать свое внимание, тут-то и должны показать свою братскую любовь. Каждый брат, каждая сестра друг о друге должны заботиться: благоугодно ли проводят жизнь, с пользой ли для семьи? К утешению ли родителей и родных? Прославляется ли через их жизнь имя Божие? Близки ли они ко спасению? Все должны замечать друг в друге добрые стороны и подражать им, а недостатки братски, кротко исправлять. Кто ближе к брату, как не ты, сестра или брат? Скажи же ему, если он не так живет, как должно христианину, напости ему о долге христианском, о звании, которое он носит, — твое братское слово, сказанное от любящего сердца, не может остаться для него бесплодным.

Часто старшие братья стараются доставить младшим, любя их, то или другое удовольствие. Этого, конечно, строго нельзя осуждать. Но вы

еще лучше бы сделали, если бы побольше находили времени побеседовать с ними о Христе, почитать им Евангелие, жития святых, если бы постепенно приучали их к молитве, собеседованию с Господом, к храму Божию. Особенно, брат и сестра, старайтесь подавать друг другу добрый пример. Смотрите, как на Зиновию подействовал пример брата ее Зиновия. Брат идет на мучения и смерть за Христа — и сестра, подражая ему, тоже. И вы друг друга учите добру своим примером — примером учите младших страху Божию, послушанию, любви к молитве, к церковной службе и благоговейному стоянию в храме. Пример — великое дело, он сильнее всяких слов. О, если бы Христов дух царил в наших семьях, тогда не было бы ни раздоров, ни ссор, ни брани, но была бы самая горячая любовь; потому что все искали бы не своих личных выгод, а того, что ведет ко благу общему, семейному. Любовь священномученика Зиновия и сестры его Зиновии основана была на любви ко Христу, за Которого они пострадали. Да соединит и нынешних братьев и сестер любовь ко Христу! Постараемся все ее приобрести. Будет любовь ко Христу — будет и братская любовь. Тогда жить друг для друга братьям и сестрам будет и приятно, и легко, и утешительно; потому что тут, в лице брата или сестры, будет всё делаться для Христа.

Вечная красота

Из журнала «Отдых христианина»

250

Искра Божия

одной стране жил юноша, которого все называли прекрасным. Его величественный рост, легкая, грациозная поступь, черные глаза, горевшие огнем отваги, румяное, чистое, как майское утро, лицо, длинные волосы, волнистыми кудрями рассыпавшиеся по плечам, — всё это вызывало у всех восторг и удивление. Опьяненный чувством собственной красоты и превосходства, юноша полагал в красоте всё свое счастье и относился к людям высокомерно.

Случилось ему быть в одном склепе¹. «Здесь покоятся две сестры, — прочел он там надпись на каменной доске. — Одна — дивная красавица, другая — печальное безобразие. Посетитель! Подними камень и убедись в истине этих слов». Юноша порывисто поднял камень — и с ужасом отшатнулся: перед ним белели два истлевших, одинаково безобразных скелета.

«Глупец я! — воскликнул юноша. — Я забыл, что земную красоту ждет тление. Вечна только красота души, вечно только истинное добро в людях».

---

¹ *Склеп* — большая, выложенная камнем могила.

Не гневайся!

Уроки любителям сплетен

Из журнала «Отдых христианина»

дна женщина, известная любительница разносить по домам сплетни, пошла к священнику и исповедалась. Он дал ей спелый терновник и велел все его тоненькие зернышки по одному развеять по ветру. Она удивилась, но повиновалась. Исполнив приказание, она заявила об этом священнику. Теперь он предложил ей собрать развеянные семечки. Она разом увидела, что это невозможно. Это хороший и яркий урок о грехе сплетни и клеветы.

251

Часть вторая

Не гневайся!

Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»

огда тебя злословят и ты оттого смущаешься и болезнуешь сердцем, то это значит, что у тебя есть гордость, — ее-то и надобно уязвлять и выгонять из сердца бесчестием внешним. Итак, не раздражайся насмешками и не питай

ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу. *Благословите клянущая вы* (Мф. 5:44), — говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот ту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия; утешаюсь мыслью, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно. Благодарите же Бога за внешнее бесчестие: потерпевший бесчестие здесь не подвергнется ему в том веке.

Будь незлобив!

*Из книги св. праведного Иоанна
Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»*

рат! Ты чувствуешь в сердце убийственное зло на ближнего, тебя мучат злые думы об обидах, причиненных от него тебе, — вот тебе средство избавиться от внутренней тесноты: представь множество своих грехов, неисчислимых по множеству, и живо вообрази, как на тебе терпит Владыка живота твоего, как Он ежедневно и без числа отпускает тебе, если ты искренне молишь Его

о том, согрешения твои, — ты между тем не хочешь простить ближнему твоему нескольких вспышек страсти, возбужденных в нем диаволом. Вздохни, если можешь, поплачь о своем безумии, осуди только непременно себя, никак не ближнего, — и вот от Владыки готово тебе помилование: теснота внутренняя как дым исчезнет, мысли прояснятся, сердце успокоится, и ты будешь опять ходить в пространстве сердца; приучи себя к незлобию так, как будто бы не ты слушал укоризны, клеветы, обиды, а кто-либо совсем другой или как бы тень твоя; не допускай мнительности.

Юность — весна жизни

Из журнала «Воскресное чтение»

осмотрите, что делается весной в природе. Не всё в ней только ликует и веселится. Все создания Божии в это время усиленно хлопочут — кто об устройстве гнезда для своих детенышей и о доставлении им пропитания, кто о приготовлении запасов на будущее время. И человек не может сидеть сложа руки и любоваться ликованием природы. Всякий должен приняться за работу, засеять поля, вскопать огороды, обработать сады.

Кто не потрудится весной, тот останется на зиму без продовольственных запасов. Кто весной не посеет, тому нечего будет и жать; а тогда нечего будет и есть. И в нашей жизни, друзья, юность — та же весна. Что в юности посеет человек, то в старости и пожнет. В юности праздное проведенное время приводит человека к печальной и бесплодной участи на всю жизнь. Если мы не сделаем необходимого при избытке молодых своих сил, то в дряхлом возрасте это будет уже не под силу нам. Так, если мы в молодости с прилежанием и послушанием доброму и полезному учению не насадим в душе нашей начатков христианских добродетелей и доблестей гражданских, то на всю жизнь останемся бесполезными членами общества и плохими христианами.

Берегись страсти!

*Из книги св. праведного Иоанна
Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»*

Страсть горяча, смутна, необдуманна, зла, стремительна, и потому человек в страсти, например в гнев, говорит много необдуманного, неверного, вымышленного, злого, чего не сказал бы в состоянии спокойном. Поэтому, зная сам по опыту такое

свойство страстей, во-первых, и сам не говори, когда ты в смущении, в злобе, и извиняй горячих и раздраженных людей, когда они сыплют ругательствами и укоризнами несправедливыми или справедливыми.

Прасковья Григорьевна Лупулова

Протоиерей Григорий Дьяченко

I

римеры нежной детской любви нередки, но они остаются часто незамеченными, не записываются на память другим; и это нисколько не удивительно: любовь к родителям, хотя бы соединенная с жертвованиями, составляет приятный долг каждого из нас и не требует похвал и всеобщего внимания. При всём том нам всегда приятно вспомнить, поговорить о таких примерах детской привязанности, которые выходят из ряда обыкновенных. Один из них, самый трогательный и назидательный, представляет девица Прасковья Григорьевна Лупулова, история которой относится к началу царствования Александра I и сделалась

историческим сказанием. Участь этой девицы возбудила живое участие тогдашнего общества; о ней писали почти во всех европейских журналах.

Прасковья Григорьевна Лупулова родилась в городе Елисаветграде Херсонской губернии в 1784 году. Отец ее был венгр, состоявший на русской военной службе; он участвовал в сражениях русских против турок в царствование Екатерины II и при взятии Очакова был ранен. В 1798 году он осужден был за какое-то преступление к лишению чинов, дворянства и к ссылке в Сибирь. Привязанная к отцу всей душой, добрая дочь его не хотела расстаться с отцом своим, не хотела оставить старика без помощи, без утешения в несчастьи и последовала за ним в отдаленную ссылку, твердо решившись переносить все бедствия и унижения, неразлучные с жизнью ссыльного преступника. Местом ссылки назначен был город Ишим Тобольской губернии, отстоящий от Петербурга почти на три тысячи верст. Сколько нужды и горя, холода и голода должна была испытать четырнадцатилетняя девочка, чтобы достигнуть этого отдаленного места, тем более что ей приходилось пробираться на койкаких подводах, иногда и пешком, под надзором солдат, не всегда чувствительных, которые, конечно, весьма мало заботились о ее удобствах и обращались без всякого снисхождения к ее нежному

возрасту. Наконец молоденькая невинная страдальница достигла отдаленного Ишима.

II

Неотраднa была жизнь ее и по прибытии на место назначения. Получая ничтожное содержание, достаточное только для скудного дневного пропитания, каких-нибудь копеек десять в сутки, отец ее не мог нанять прислуги, и молоденькая дочь должна была нести все заботы по хозяйству: стирать белье, готовить кушанье, ухаживать за огородом и прочее; мать ее, убитая горем и уже немолодая, не могла заменить ее. Но Параша с христианской покорностью переносила тяжесть своего положения; она уже свелась с нуждой и горем и, конечно, навсегда готова была покориться своей участи; она мало тревожилась даже за свою ужасную будущность, которая готовилась ей по смерти отца, если бы несчастная осталась навсегда в Сибири. Преданная дочь жила только для своих родителей; единственным желанием ее было облегчить их тяжелую долю. Но при всех ласках, при всех нежных заботах дочери несчастный отец не мог свыкнуться со своим положением. Как ни старался он скрывать от дочери свое мрачное расположение, проникательная девушка не могла не заметить этого; она хорошо понимала, что для отца тяжело переносить унижение ссылки. Не знаю, догадывалась ли она о другой

причине его душевных тревог, но мы можем легко угадать ее: едва ли больше грустил он о том, что не мог обеспечить положения своей единственной дочери и не мог дать ей должного образования. Как бы то ни было, Параша замечала его страдания, и в душу ее запало смелое, благородное намерение — вернуть свободу и прежние права своим родителям. В продолжение трех лет она таила свой замысел, наконец открылась отцу и просила отпустить ее в Петербург для ходатайства о милости и прощении у ног великодушного монарха. Долго не соглашался отец на эту просьбу дочери: заботы дочери, ее ласки, даже одно ее присутствие составляли его единственную отраду. Наконец, вынужденный ее неотступными просьбами, он согласился, предугадывая в этом волю Божию.

III

Нужно ли говорить о том, как тяжело было расстаться несчастным родителям со своей дочерью, которую они отпускали почти на явную погибель? День ото дня отлагали они отправку, желая продлить дорогие минуты, быть может, последнего свидания; наконец решились расстаться, напутствовали дочь своим благословением и образом Божией Матери и отдали ей последний рубль, который был у них; проводили Парашу из дому, долго шли с ней по дороге и наконец разошлись после горьких слёз

с той и другой стороны. Наша путница осталась теперь одна, беззащитная, бесприютная. Нетрудно представить, что должна была она пережить в эти минуты. Перед ней лежало ужасное пространство, которое ей нужно было измерить своими шагами, — чье сердце не содрогнется при одной мысли об этом? Между тем наша путница не поколебалась и с теплой верой в сердце пустилась в дальний путь, повторяя утешительные слова: «Жив Бог — жива душа моя!»

Печально и уныло тянулась дорога, пробираясь через пустынные равнины или глухие, непроходимые леса, которыми богата Сибирь. Естественно, что молодая девица, при всей своей вере в помощь Божию, не могла быть спокойна, оставшись одна посреди этих пустынных мест: каждый шелест листа, каждый шорох должны были приводить ее в трепет; страх этот увеличивался еще оттого, что неопытная странница совершенно не знала дороги и шла наугад; нередко случалось и то, что она, отправляясь с ночлега, забывала направление дороги и шла назад до тех пор, пока не встречала какой-нибудь уже знакомый ей предмет. Если ко всему этому прибавим, что несчастная должна была идти часто под дождем, в непогоду, то легко представим те страдания, которые она должна была испытывать. Но это еще не всё: скоро наступила зима, самая ужасная зима, которая бывает только

в Сибири. В тех местах, где она шла, морозы бывают необыкновенно сильные, о которых мы не имеем и понятия. Недостаток жилищ заставляет иногда путешественников останавливаться на снежной равнине и при свирепой, ослепляющей глаза вьюге оставаться таким образом довольно долгое время. Со всем тем Лупулова добралась кое-как до Екатеринбурга, что составляет около шестисот верст. Не ясно ли, что Господь чудесным образом сохранял добрую дочь и что Ангел Хранитель неотступно находился при ней? Конечно, она обязана была в этом отношении и своему нежному, кроткому нраву, невольно располагавшему к ней самые грубые сердца, и своему тяжелому положению, возбуждавшему участие каждого; но при всём этом только силой веры в Божественное провидение, только силой воли и любви к своим несчастным родителям могла перенести семнадцатилетняя девица то, что вынесла Лупулова.

В Екатеринбурге она остановилась отдохнуть, чтобы подкрепить свои изнуренные усталостью силы, и пробыла несколько месяцев у одной благотворительной особы. Но и время отдыха было употреблено ею с пользой — она начала здесь учиться грамоте, которой раньше не знала.

От Екатеринбурга до Вятки, также вспомоществуемая покровительством, она отправилась водой, около тысячи верст; от Вятки же до Казани

она дошла пешком. Неизвестно, как она путешествовала отсюда до Петербурга; но прибыла туда благополучно 5 августа 1804 года. И здесь Господь не оставил ее Своей помощью: одна благодетельная госпожа приняла ее в свой дом и, вероятно, содействовала ей в благородном подвиге. Вскоре просьба Лупуловой достигла до престола благословенного Александра I. Милосердный монарх, тронутый примерным поступком добродетельной дочери, простил ее виновного отца и позволил ему возвратиться на родину или жить, где он пожелает, кроме столицы. Но этим не ограничилось благоволение Государя: он пожаловал юной страннице две тысячи рублей; августейшая фамилия также оказала ей денежное пособие, частные люди спешили на помощь избавительнице отца. Когда ее спрашивали: «Как она решилась предпринять столь далекий путь?», она отвечала: «А чего мне было бояться? Я знала, что Бог не оставляет несчастного». На похвалы, постоянно к ней обращаемые, она отвечала: «За что меня хвалить? Разве дочь не должна терпеть за родителей?» Из всего этого можно видеть, что Прасковья Григорьевна Лупулова отличалась необыкновенной скромностью и благоразумием. В разговорах она была находчива и умна: так, однажды ей предложили довольно нескромный вопрос: за что был сослан ее родитель? Лупулова, насколько не стесняясь, отвечала: «Родители никогда

не могут быть виновны в глазах детей». Этот ответ был так умен и вместе с тем неожидан, что спросивший, конечно, должен был стыдиться своего вопроса. Вообще, Лупулова держала себя скромно и осторожно, но без всякой застенчивости; в речах ее не было изысканности, но виден был природный здравый смысл. Благодаря щедротам монарха и других благотворителей она имела достаточно средств, чтобы по возвращении своего отца вознаградить грустные и тяжелые годы своей молодости веселой, спокойной жизнью; но Лупулова среди счастья вспомнила о своем обете, данном в трудную минуту жизни, и удалилась в Десятинный девичий монастырь Новгородской губернии. Здесь она окончила дни свои, посвященные Богу, в декабре 1809 года.

Не говори, что к небесам...

К.Р.

Не говори, что к небесам
Твоя молитва не доходна;
Верь: как душистый фимиам,
Она Создателю угодна.
Когда ты молишься, не трать
Излишних слов; но всей душою
Старайся с верой сознать,
Что слышит Он, что Он с тобою.

Что для Него слова? О чем,
Счастливый сердцем иль скорбящий,
Ты ни помыслил бы, — о том
Ужель не ведает Всезрящий?
Любовь к Творцу в душе твоей
Горела б только неизменно,
Как пред иконою священной
Лампады теплится елей.

Как утешать печали?

Протоиерей Григорий Дьяченко

1. Утешения в скорбях должно искать в Иисусе Христе, иначе напрасно будем искать утешения.
Если грустно тебе, поплачь пред Распятием Искупителя. Как после тучи и туманов бывает ясный день, так после плача и душа твоя прояснится зарей благодатного утешения.
2. Молитва печальному — всё равно что прохладение во время зноя (святитель Тихон Задонский).
3. Ничто не может развеселить отягченного и удроченного скорбью, как воспоминание о Боге (св. Исидор Пелусиот).

Достоинство человека

*Из книги св. праведного
Иоанна Кронштадтского
«Моя жизнь во Христе»*

264

Искра Божия

еловек есть чудное, величественное, премудрое, художественное произведение совершеннейшего Художника — Бога; оно вначале было нескверным, неблажным, нетленным и чистым, но грех, это безобразное порождение духа тьмы, эта скверная, нелепая, злая сила, сделал его скверным и болезненным, нечистым и тленным по двойственной его природе, по душе и телу. Впрочем, премудрый и всемогущий, всеблагий Художник не допустил совсем погубить врагу Своему и нашему Свое искусство, Свое прекрасное и величественное творение и Сам устроит Себе подобострастное нам тело и заимствует душу во утробе Пречистой Девы-Матери; Своим воплощением, Своим учением, чудесами, страданиями, смертью и Воскресением, Своим чудным и премудрым домостроительством опять восстанавливает дело рук Своих в прежнее и даже большее благолепие и славу. Он дарует ему снова нетление, святыню, чудную Божественную красоту и возводит его на первое блаженство, обожив человеческую природу и спосадив ее

на престоле Божества. Слава Тебе, всеблагий, и премудрый, и всемогущий Художниче!

О терпении

265

Протоиерей Р. Путятин

отите ли вы на опыте видеть, как спасительно для души вашей терпение? Выслушайте, что рассказывает один праведный муж, который сподобился видеть те места, где покоятся по смерти святые. В одном славном месте он увидел некоего человека и спросил его: «Что ты делал в мире и чем заслужил такое место?»

«Я был работником у одного злого человека, — отвечал тот, — и много терпел от него до конца жизни».

После он увидел другого человека в столь же славном месте и спросил его: «Ты чем занимался в мире?»

«Я долго был болен и терпеливо переносил свою болезнь».

Итак, вот что значит терпение. Терпеть так же спасительно для нашей души, как и заниматься спасением; переносить что-нибудь горестное так же полезно, как и делать добрые дела; удерживаться от слов оскорбительных для ближнего так же приятно Богу, как и славословить Его непрестанно.

Не осуждай!

М.П. Розенгейм

Не осуждай — затем, что все мы люди,
Все слабы, немощны, опутаны грехом;
Волнуют страсти наши груди;
В грехе родимся и живем.
Не осуждай... Чтоб ближних быть судьейю,
Спроси у совести: ты сам-то лучше ль их?
О брат, кто точно чист душою,
Тот благ к погрешностям других.
Не осуждай... Ведь слову нет возврата.
Смотри, чтоб — как сказал Спаситель —
неравно

Увидишь спицу в глазе брата,
А проглядишь в своем бревно.
Не осуждай — затем, чтоб обличеньем
Не пал бы на тебя тот камень с высоты,
Тяжелый камень осужденья,
Которым в брата бросил ты.
Не осуждай... Не люди злы душою,
А жизнь людей бывает часто зла.
Сперва узнай, какую их стезею
Она к погибели вела.
Не осуждай... Дерзнешь ли поручиться,
Что ты пристрастием не будешь увлечен?
Не осуждай! Ты можешь ошибиться.
Не осуждай! — Не будешь осужден...

Русские сестры милосердия

В.И. Немирович-Данченко

I

крепость Александрополь, на Кавказе, привезли раненого генерала Комарова. Уход был хороший, стал он понемногу поправляться, только рана на ноге не заживала. Доктора сказали, что надо взять кожу от живого человека и прирастить ее к больному месту. Своих сил у больного не хватало. Сестра милосердия Лебедева узнала про это и говорит докторам: «Вырежьте у меня кожи сколько нужно». Доктора согласились и вырезали у нее восемнадцать маленьких кусочков кожи: девять кусочков на правой руке и девять на левой. Пока резали, она не моргнула глазом. На другой день у нее сделалась лихорадка, а генерал скоро выздоровел и уехал в армию.

Сколько высокой христианской любви заключается в этом поступке сестры милосердия! Только Святое Евангелие может воспламенять людей к такой самоотверженной любви к ближним и Отечеству.

II

Было это в последнюю Турецкую войну. Ночью разгорелась перестрелка. Турки пошли на наши

укрепления, еще издали оглушая нас ружейной трескотней и гамом. Выдержанные в огне солдаты наши спокойно ждали команды. Первый залп мы дали в упор, когда турки подошли шагов на двадцать-тридцать.

— Господи! Сколько смертей! Голубчики, болезные мои! — шептал сзади меня нежный голос.

— Зачем вы здесь, сестра? Сойдите! Нельзя, вас убьют.

Сестра меня не слушала. Схватила руками за голову и шепчет молитву. Слышу, не за себя, а за нас.

Турок мы отбили и прогнали. На другой день они, озлобленные, стреляли по каждому из тех, кто приподнимал голову над валом. За валом слышались громкие стоны.

— Что это? Кто стонет? — спрашивала меня сестра милосердия.

— Турки, что вчера на наше укрепление шли. Их ранили, а свои подобрать не успели.

— Что же с ними будет?

— Будут лежать, пока не умрут.

— Да ведь подобрать-то надо? Нельзя так — ведь они мучаются.

Я повел сестру к валу:

— Стоит только поднять голову над валом, как турки стрелять станут. Видите?

— Всё-таки... Бог поможет. Братцы, ужели же им так и помирать?

Солдаты мялись. Кому охота на верную смерть идти?

— Душа-то в вас есть, голубчики? Православные, жаль ведь их!

— Жаль-то жаль, сестрица, да как выйти-то? Тут смертушка.

— Помогите, милые!

Один турецкий раненый, как нарочно, метался у самого вала.

— Коли вы не хотите, я сама пойду. — И прежде чем мы успели опомниться, сестра была уже за валом.

— Что ж это, братцы? Ужели ж покинуть?

И старый унтер с Георгиевским крестом перескочил за вал. За ним еще перепрыгнули солдаты с носилками.

Ад поднялся. Пули засвистели отовсюду.

Сестра, не обращая внимания, наклонялась над кустарниками, отыскивая раненых турок. На лице ни малейшего страха, только побледнело оно, и глаза блестят.

К чести турок, они, как только заметили, зачем сошли наши, опустили ружья и выставили головы над валом. Видимо, они были удивлены.

— Мать милосердная! — говорили про сестру солдаты.

III

Сестра Раевская проснулась под мокрым шатром. Холодный ветер носился по влажной, утонувшей под туманами болгарской долине, кружился вокруг шатра, врвался под его трепетавшие полотнища, обдавал сыростью и стужей. В шатре, на соломе, спали сестры милосердия; слышались тяжелое дыхание, бред и стон во сне.

Сестра Раевская проснулась на рассвете. Еще недавно это была русоволосая девушка со свежим личиком. Куда делись ее волосы? Отчего так поблекло и так осунулось ее личико? Это не она, совсем не она. На днях с ней встретился ее петербургский знакомый и не узнал ее.

— Что с вами? — спросил он потом.

— Два тифа выдержала, и работа у нас знаете какая...

— Ольга Петровна, уезжайте скорее. Вы сделали слишком много, будет с вас — спасайтесь сами теперь.

— Меня и так посылают в Россию! Говорят, еще два месяца, и я умру здесь.

— Как легко вы говорите это!

— Притерпелась...

Да, притерпелись — и она, и все ее подруги. Подвиг их незаметен, только солдат унесет воспоминание о нем в свою глухую деревушку, — солдат, которого они отвоевали от смерти.

День зарождался в тумане, холодный и тусклый. Вдали разгоралась перестрелка... Мимо шатра проходили на боевые позиции солдаты.

— Сестра Раевская! Вы назначены в Россию, — говорит молодой врач, приветливо улыбаясь, — потрудились — и будет. Завтра надо выезжать. Только послушайте меня, уезжайте вы куда-нибудь подальше на юг: вам надо серьезно заняться собой. Вы женщина богатая, всё можете для себя сделать.

Раевская стала укладываться. Сестры прощаются с ней. Теплые, сухие комнаты, свежие постели, горячая пища греются им, как невесть какое счастье... Раевская поедет к сестре в Италию — та уж давно зовет ее к себе, на благодатный юг, на берег теплого моря. У них и солнце греет, и небо безоблачно — как хорошо там!

— Сестра, Степанов умирает — уже бред начался!

Раевская бросилась из палатки к умирающему.

В стороне — шалаш из хвороста. Сюда сносили всех, кого отмечала гангрена своей страшной печатью, отсюда один только выход — в могилу. Сестра Раевская пошла сюда, она не боялась заразы и не раз просиживала над умирающими дни и ночи.

— Ну что, Степанов? — спросила Раевская, входя в шалаш.

Метавшийся в бреду раненый дико взглянул на нее. Она положила ему на голову свою худую,

бледную руку. Понемногу бред больного стал стихать. На лице мелькнул луч сознания.

— Сестра... Голубушка... Родимая... Все бросили, ты одна со мной. Спаси тебя Бог!

— Ну, полно, полно! Кто же тебя бросил? Видят, что тебе лучше, — и пошли к другим, что потяжелее. А я зашла сюда отдохнуть, поболтать с тобой. Тебя назначили домой; дома выздоровеешь.

— Дома-то? — и будто солнце бросило свой прощальный свет на потемневшее уже лицо умирающего. — Дома-то слава Тебе, Господи! У нас семья хорошая, большая; живем, сестра, зажиточно: одних коров три держим, четыре лошади. Вот у нас как! Мать ты наша, чистая голубка!

И он уже не отрывал от нее своего просиявшего взгляда.

Усталая рука сестры оставалась на его горячем лбу. Она не переставала улыбаться умирающему и долго-долго говорила ему о его родной стороне — о далекой семье, которая его ждет не дождется.

Слушая сладкие речи, Степанов отходил счастливый, улыбающийся...

Сестра закрыла умершему глаза, перекрестила его...

«Все бросили, ты одна со мною», — припомнились Раевской слова Степанова; так неужели же она бросит теперь их и уйдет? Неужели же то горячее солнце, то синее небо, те счастливые люди

заставят ее забыть этот мир скорби и мук, где она была Ангелом Хранителем?.. Нет, здесь ее место, пока еще сердце бьется в груди.

— Нет, я не брошу вас, никуда не уйду! — вся в слезах, повторяла она.

И она отказалась от всего, она не ушла. Но она не ушла и от смерти, давно сторожившей мученицу.

Евпраксия, игуменья Староладожского Успенского монастыря

*Из книги Е.Н. Поселянина
«Русские подвижники XIX века»*

I

ста шестидесяти верстах от Петербурга и в тридцати от уездного города Новая Ладога, на берегу реки Волхов, расположен Староладожский Успенский женский монастырь, где подвизалась старица Евпраксия, в миру Евдокия.

Девушка Евдокия происходила из купеческого звания, рано осиротела и, имея склонность к иноческой жизни, тайно ушла от родных и провела десять лет в двух женских монастырях города Арзамаса.

Привыкшей к довольству и удобствам Евдокии было нелегко привыкать к суровой монашеской обстановке. Она не могла сначала выносить общей пищи сестер и питалась одним только черным хлебом. Со слезами молилась она о ниспослании ей помощи и была утешена дивным явлением. Во время тяжелой болезни, когда все считали Евдокию умирающей, в то время как в церкви совершалась Всенощная, больная слышала издали пение тропаря праздника Успения Пресвятой Богородицы, и при последних словах: «Избавляеши от смерти души наша» — она ясно увидела, как два светлых мужа поставили перед ней икону Успения. Это было так живо, что ей казалось, будто сестры обители хотели утешить ее принесением иконы. С умилением помолилась она горячей молитвой — и тогда изображенная на иконе Божия Мать точно оживилась и, сойдя с иконы, осенила Евдокию рукою Своею со словами: «Встань и укрепляйся — ты еще послужишь Мне много».

Вернувшись из церкви, монахини нашли Евдокию совершенно здоровой.

Когда пребывание Евдокии в Арзамасе стало известно ее дяде, он выписал ее к себе, но не мог удержать ее: она опять ушла от него и в сопровождении доверенного старого слуги отправилась в Старую Ладугу. Придя туда, она отправила его обратно, извещая дядю о поступлении в монастырь.

Принятая благосклонно игуменией, Евдокия вся отдалась молитвенному созерцанию; единственной пищей ее были черный хлеб и квас, которые раз в неделю ей приносила одна ладожская женщина. Послушание Евдокии состояло в чтении Псалтири над покойниками. Так она старалась исполнять то, что было бы тяжело другим монахиням.

В декабре 1777 года Евдокия приняла пострижение с именем Евпраксии, а в 1779 году староладожская игуменья, переведенная в другой монастырь, представила ее митрополиту как свою желательную преемницу. Высокая жизнь Евпраксии была уже настолько известна, что ходатайство игумении было исполнено, и на сорок пятом году жизни Евпраксия была сделана игуменией.

II

Теперь ей предстояло много забот по ведению и благоустройству монастыря.

Древний устав в обители подходил всего ближе к отшельническому, скитскому роду жизни; сестры помещались большей частью по две в келии, и игуменья требовала, чтобы молодые всегда жили под руководством опытных стариц. С особой разборчивостью принимала она новых, особенно молодых монахинь, заботясь о том, чтоб среди них не оказалось привлеченных в монастырь случайными

обстоятельствами, а не сознательным и глубоким призванием. Всеми силами старалась она искоренить распри, ссоры, пересуды и праздные встречи, и успела в том: нравственный уровень монастыря значительно повысился.

Предметом особо теплых забот игумении было благолепие церковное. Она старалась, чтобы не только в праздничные дни, но и в будни церковь была ярко освещена и сияла порядком и чистотой. На большие праздники в монастырь приглашалось для соборного служения окрестное духовенство. Часто случалось, что в тот день, когда церковные средства совершенно оскудевали и церковь было уже нечем осветить, неожиданно приносил помощь какой-нибудь незнакомый человек или она приходила из Петербурга, где имя Евпраксии становилось известным.

По глубокой вере своей игумения с дерзновением предпринимала для благолепия церковного такие дела, которые казались невыполнимыми, и довершала их. Скопив немного денег, она начала строить каменную колокольню, но дело встало из-за недостатка денег; глубоко скорбя об этом, Евпраксия провела всю ночь в горячей молитве. Наутро, когда она погрузилась в дремоту, ей было видение великомученицы Варвары, которая утешала ее. В тот же час приехала в монастырь помещица Желтухина, передала игумении пакет с деньгами,

как раз в необходимом количестве, и рассказала, что великомученица Варвара во сне дала ей повеление вручить эту сумму денег игуменнии.

Когда колокольня была готова, Евпраксия отправилась в Петербург, чтобы лично привезти вылитый там новый колокол. Она ехала за подводой, в легкой повозке. Зима была в тот год лютая, со свирепыми метелями. На полдороге, во вьюгу, ночью ямщики сбились с пути, подвода застряла в глыбах снега, и лошади встали. Невдалеке были огни в окнах, и залаяли собаки. Но Евпраксия не хотела покинуть колокол в поле и идти в деревню, как предлагали ямщики. Она отпустила их с лошадьми, а сама осталась одна среди вьюги, в чистом поле, в своей повозке. Часто высовывалась она наружу, чтоб всмотреться в колокол. Среди ночи она почувствовала вдруг вместо лютого холода, дышавшего повсюду, теплоту. Чудный свет окружал ее повозку, и в этом свете стояли, охраняя Евпраксию, преподобные Александр Свирский и Сергей и Герман Валаамские.

Милостыню, получаемую монастырем, игуменья делила сестрам, имея с ними одинаковую долю. Часто волховские рыбаки заходили к ней за благословением перед ловлей и потом приносили ей часть улова, а иногда закидывали для нее особую тоню, и тогда попадало громадное количество рыбы. Свидетельницей того была, между прочим,

именитая помещица, посетившая обитель после рассказов, которые слышала о Евпраксии в Москве.

Постоянно заботилась игуменья о больных, слабых сестрах, а по умершим творила поминовение и оставшееся после их смерти имущество раздавала нуждавшимся. Сама она не участвовала никогда в поминках, не заботилась об изысканной трапезе для почетных гостей, а с помощью помещика Путилова, сад которого подходил к монастырским стенам, подавала хорошее, но простое угощение в своей келии на подносе.

III

Чрезвычайный подвиг приняла Евпраксия с первых лет своего настоятельства для уединенной молитвы. Она много скорбела, что управление монастырем лишало ее прежнего безмолвия, и после одушевленной молитвы таинственный голос указал ей возможность уединиться. В четырех верстах от монастыря, в глубине густого Абрамовского леса, был высокий пригорок — Абрамовщина. Туда и решила укрываться Евпраксия для молитвы. Она стала ходить на Абрамовщину после ранней обедни трижды в неделю, по постным дням, и возвращалась оттуда поздно вечером. Под высокой сосной срубилла Евпраксия малую бревенчатую часовню, а у подошвы пригорка выкопала колодезь и водрузила над ним большой деревянный крест.

На площадке пригорка подвижница совершала свое молитвенное правило. Оно состояло из чтения Евангелия, Апостола и акафистов. С собой Евпраксия приносила Священные книги, свечи с огнивом и части святых мощей. Четырехверстный путь через мхи и болота был тяжел, особенно в осеннюю пору или зимой, во вьюгу, по глубоким сугробам. Евпраксия ходила в мужской обуви, а зимой на лыжах. Только от сильного вихря она укрывалась в часовенке или когда нужно было читать со свечой. Без пищи, усталая от ходьбы, погружалась она в молитву; ее тело было покрыто кровавыми рубцами и исколото жалами оводов и комаров. Но среди этих вольных страданий на бесстрашную подвижницу сходило благодатное настроение, радостные, очистительные слезы, умиление сердца и духовные откровения. Поздним вечером, тихо напевая стих «День скончается, конец приближается», возвращалась она в монастырь, в свою ненатопленную келью, которую запирала с утра.

Этот подвиг Евпраксии был сопряжен с великими опасностями, от которых она избавлялась Божиим заступлением.

Одним глухим осенним вечером, молясь в часовенке, Евпраксия из-за перегородки увидела высокого человека в оборванной солдатской шинели, с ножом в руках. Она не прервала своего правила, и, когда кончила его и обернулась, солдат стоял

на коленях и молился. Он называл ее угодницей Божией, молил о помиловании и рассказал, что ушел из полка и скитался без пищи по лесу; восходящий к небу световой столб привел его к часовне, где он думал найти клад. Непонятный ужас лишил его сил убить инокиню, и наконец он понял, что она осенена благодатью. Евпраксия просила его подождать ночь, вернулась в монастырь и на следующее утро принесла ему большую просфору и рубль денег, наставила его и предсказала, что с этим запасом он благополучно дойдет до Петербурга и, если с повинной головой придет к начальнику, будет прощен, искупит свою вину и будет повышен затем в чине. Впоследствии солдат написал ей теплое письмо, в котором рассказывал, что с напутствием игумении дошел он сытый до Петербурга, прощен был снисходительным начальником, очистил себя службой и за отличие произведен в фельдфебели.

Однажды, тоже осенним вечером, когда игумения с приближенной к ней монахиней Елпидифорой должна была возвращаться из пустыни в монастырь, разразилась страшная гроза. Темнота ночи, озаряемая блеском молнии, раскаты грома, завывание ветра, гул колеблемых вихрем сосен — всё наводило на монахиню ужас; выход из часовни казался ей бездной, и она умоляла игумению остаться в часовне на ночь. Но Евпраксия была непреклонна; освещая себе путь тусклым фонарем, пошла в бурю.

У колодца фонарь задуло ветром. Но тогда засиял тонкий свет, который шел перед ними до ворот монастыря, как полоса дневного света. Игуменья строго приказала монахине хранить это событие в тайне.

IV

Евпраксия не боялась хищных зверей, ютившихся в густой чаще Абрамовского леса; эти звери ласкались к ней. Дворовый человек соседнего помещика, идя вечером с охоты, увидел Евпраксию, окруженную волками, которые бежали за ней, как собаки. Он подумал, что это неспроста и что она колдунья. Тогда звери бросились на охотника, и ему пришлось бы плохо, если бы старица не стала кликать их к себе, как стаю галок, — и тот убежал, а наутро пред всеми в монастыре благодарил ее. Очевидцы рассказывали, что они были свидетелями того, как Евпраксия шла однажды на Абрамовщину на лыжах над землей, не дотрагиваясь до снега.

Буря сорвала крест с церкви Успения, и Евпраксия, по особому внушению, перенесла его на Абрамовщину и повесила на большом суку сосны над часовней. С тех пор по маленькой лесенке игуменья подымалась ко кресту и зажигала пред ним свечку. Пред этим крестом она получила внезапное и чудесное исцеление руки, переломленной перед самым выходом из монастыря на Абрамовщину,

чему свидетельницами были монахини, видевшие утром руку вспухшей и висящей книзу и совершенно здоровой вечером.

Несколько раз в церкви чудные видения посещали Евпраксию, и она стояла в восторженном восхищении, унесенная от земли, и лицо ее светилось.

Годы шли; Евпраксия достигла уже глубокой старости и по неотступным просьбам своим была уволена на покой. Она перешла в тесную келию, выходила только в церковь и к своей преемнице, пред которой заступалась за сестер, становясь пред ней на колени.

Приблизилась кончина Евпраксии. Древняя старица Акилина, которую часто видали в ночное время в мантии с жезлом обходящей монастырь, явилась к ней. Поздно вечером она постучалась к ней в оконницу и произнесла: «Готовься к исходу — ты скоро соединишься со мной». Когда Евпраксия посмотрела в окно, древняя старица уже удалялась от ее келии. Евпраксия вышла за ней, но та исчезла перед ее глазами.

Старица простилась с монахинями, просила игумению положить ее в схиме, тайно ею принятой, и погresti ее у ног любимой ее старицы Акилины. Приняв Святое Причастие и проводив Святые Дары до дверей, она заперла сени, разостлала на полу рогожку, легла на ней с Распятием и свечой в руке, закрыла глаза — и опочила.

Это было 23 сентября 1823 года. Она прожила 91 год.

Ее погребли на пятый день по кончине; тело ее издавало благоухание. Игуменья не исполнила ее просьбы о месте погребения и о схиме. Верная Елпидифора тайно положила схиму во гроб. О своем посвящении в схиму Евпраксия кратко выразилась однажды этой монахине: «Бог послал мне Ангела Своего посвятить в схиму».

После нее в запечатанном ларчике нашли вериги и пакет с 250 рублями, с подписью: «На погребение и поминовение убогой Евпраксии». Это был накопленный ею за всю жизнь доход от чтения Псалтири. На могиле Евпраксии, за окном главного алтаря Успенской церкви, лежит плита с надписью, иссеченной ее рукой незадолго до кончины.

Бóльшая часть сведений о жизни этой подвижницы сохранилась благодаря монахине Елпидифоре, которая пользовалась доверием старицы и сопровождала ее иногда на Абрамовщину.

В книге «Третьеклассный Староладожский Успенский монастырь» (изд. 1871 г.), по которой составлена настоящая статья, описано несколько явлений и чудес старицы Евпраксии. Так, деревенская расслабленная девочка видела во сне благообразную старицу, худую и небольшого роста, в шапочке, мантии и с жезлом в руках. Она повелевала ей сходить на Абрамовщину, обмыться водой

из колодца и отслужить молебен Кресту и панихиду по игумении Евпраксии, обещая тогда полное исцеление. Исполнив повеление, девочка совершенно выздоровела.

284

Искра Божия

Самоотверженная жизнь, нравственная крепость и великая сила религиозного одушевления ставят игумению Евпраксию Староладожскую в число замечательных русских женщин.

Девушка-язычница — образец необычайной жажды к слушанию Евангельской проповеди

Протоиерей Григорий Дьяченко

от что известно об одной девушке-язычнице. В одну далекую страну, которая называется Индией, приехал проповедник слова Божия. Язычники стали ходить к нему. Между ними проповедник часто замечал убогую девушку, которая являлась к нему на проповедь вся мокрая. Оказалось, что эта девушка приходила слушать слово Божие за четырнадцать верст с островов,

Помогите и вы, дети!

окруженных водой. И так как у нее не было лодки, то она всякий раз переходила воду вброд, причем ей иногда приходилось погружаться в воду по самую шею. Но ничем не смущалась девушка, не страшилась она воды и всегда исправно ходила слушать слово Божие. Так сильно было желание у нее слышать благовестие об Иисусе Христе!

285

Часть вторая

Помогите и вы, дети!

*Из брошюры «Зернышки Божией нивы»
(изд. Свято-Троицкой Лавры)*

Нслушайте, как поступали добрые христианские дети, когда слышали, что надо помочь язычникам обратиться ко Христу.

Одна юная девушка была слепа. Проводила она жизнь в большой бедности и добывала себе хлеб насущный только вязанием чулок. Но при своем убожестве она не забыла о язычниках, о которых ей приходилось слышать. И вот однажды она явилась к человеку, собиравшему на дело проповеди среди язычников, и подала ему золотую монету.

— Как ты сберегла столько денег? — спросил он ее.

Слепая отвечала:

— Я зарабатываю вязанием чулок не более своих подруг, но я слепа и не нуждаюсь в освещении, потому что вяжу чулки без огня. И вот я вам принесла столько, сколько у меня могло бы выйти за зиму на керосин.

Так слепая, несмотря на свою нищету и убожество, скорбела о язычниках, которые не ведают Христа! Она, слепая телесными очами, заботилась, как бы помочь просвещению язычников светом учения Христова.

Трогательный также случай рассказывают об одной больной девочке. Лежа в постели, она выпросила себе небольшой ящичек и каждую неделю клала туда по монете, которые давал ее отец: она сберегла эти деньги для того, чтобы после отдать на дело распространения среди язычников христианства. После ее смерти ящик при отце был вскрыт, и в нем оказалось монет больше, чем могла девочка получить от отца. Вскоре недоумение разъяснилось: одна благотворительница обещала прислать умиравшей девочке апельсинов. Но больная упростила, чтобы вместо апельсинов в ее ящик положили что-нибудь на дело проповеди о Христе. Узнав это, отец со слезами возблагодарил Господа.

Вот как помогали добрые дети делу распространения слова Божия среди несчастных язычников. Пожалейте, пожалейте их, дорогие дети, и вы.

И детское сердце ваше подскажет вам, чем и как вы можете помочь тем людям, которые доселе еще не познали Бога. Им нужны и ваша маленькая лепта, и ваша детская молитва, и ваше доброе сочувствие, и ваша любовь к ним...

Флоренс Найтингель

Из «Книги взрослых» Х.Д. Алчевской

Флоренс Найтингель была англичанкой. Родители ее были очень богаты и ничего не жалели для воспитания ребенка. У нее были лучшие учителя: ее учили и иностранным языкам, и рисованию, и музыке; ее одевали как куклку, веселили, баловали. Девочке предстояла блестящая светская жизнь.

Но еще ребенком Флоренс не походила на детей-сверстниц: она избегала шумных игр, чуждалась веселья, была равнодушна к нарядам. Она уже в детстве хотела быть кому-нибудь полезной; ее маленькое сердце было полно сострадания и жалости ко всем несчастным: она любила навещать больных, ласкала бедных детей; все свои деньги она отдавала нищим, и всякое людское горе находило отклик в душе впечатлительного ребенка.

Прошли годы; из девочки Флоренс превратилась в молодую девушку. Она была красива, образованна, богата, она могла бы вести веселую, беззаботную жизнь; но такая жизнь ее мало интересовала. И в то время как другие девушки ее возраста и положения ездили на балы, в театры и концерты, она посещала больницы и училась там уходу за больными; ходила в бесплатные школы учить детей бедняков; посещала тюрьмы и исправительные заведения для малолетних преступников; и когда в мрачных стенах тюрьмы появлялась светлая фигура молодой девушки с ясными глазами и приветливой улыбкой, разглаживались морщины на самых суровых лицах и гостью встречали и провожали ласковым словом; она носила в тюрьму Евангелие и другие книги, покупала для заключенных съестные припасы; но дорожке подарков были ее ласка, ее привет, ее доброе, участливое отношение к людям. Так проводила она свою молодость.

В 1854 году началась Крымская война. Англичане терпели под Севастополем много лишений; об этом красноречиво писали в английских газетах. Солдаты и голодали, и холодали; у них был недостаток в одежде, топливе, в продовольствии. Развились болезни, усилилась смертность, а ухода за больными и ранеными почти не было. Не хватало места в госпиталях, не хватало докторов, больничной прислуги. Все эти известия глубоко волновали Флоренс; она рвалась на помощь своим соотечественникам.

Но как это сделать? И вот Флоренс решила собрать нескольких молодых девушек, обучила их уходу за больными и предложила им ехать на место военных действий. Кроме того, она выхлопотала у английского министра позволение открыть поблизости от места военных действий госпиталь за свой счет. Очень многие не одобряли плана отважной девушки: кто говорил, что она не принесет никакой пользы, кто предполагал, что она затеяла всё это из тщеславия, чтобы все заговорили о ней. Но Флоренс не обратила внимания на все эти толки и со своим маленьким отрядом в тридцать восемь человек пустилась в далекое путешествие. Помощницы ее назывались сестрами; у них у всех была одинаковая одежда — простое серое платье, белый чепчик и такой же передник с нашитым на нем крестом.

Не близко путешествие из Англии к Севастополю. И морем, и сушей в продолжение многих дней приходилось ехать отважным девушкам; а с первого дня приезда надо было приниматься за дело. Работы было много. Флоренс обошла всех раненых, распорядилась немедленно привести в порядок запущенные, грязные помещения, распределила занятия между сестрами, и дело закипело. Уход за больными, хозяйство, белье, заботы о чистоте и порядке, переписка с английским правительством и требования от него помощи — всё это лежало на обязанности Флоренс. Иногда ей случалось быть на ногах

по двадцать часов в сутки. Ласковая и нежная с ранеными, она дни и ночи проводила у изголовья самых тяжелых больных; впечатлительная, слабая, она присутствовала на самых тяжелых операциях, ободряя слабых, благословляя умирающих.

Когда кончилась война, Флоренс вернулась на родину, но не для того, чтобы отдохнуть, а чтобы работать тому же делу. Она устно и письменно проповедовала всюду о великом значении общин сестер милосердия. Она устроила в Лондоне госпиталь для солдат; под ее руководством обучались уходу за больными сестры милосердия; она написала книгу об уходе за больными и ранеными. Книга эта переведена на многие языки. До конца жизни, слабая, больная, посещала она больницы и заботилась обо всех, нуждавшихся в ее помощи.

Анна Бергунион

Из «Книги взрослых» Х.Д. Алчевской

Анна Бергунион была французской девушкой. Семья у нее была небольшая: больная мать, отец и маленькая племянница. Жили они тихо, едва сводили концы с концами. Анна давно желала идти в монастырь; еще девочкой она мечтала об этом. Мать не отговаривала

ее, и в восемнадцать лет Анна поступила в монастырь. Там ей жилось спокойно и хорошо. Но когда девушка вспоминала свою больную мать и старика отца, ей становилось тяжело, что она оставила их и ушла на покой.

Не долго пробыла она в монастыре и вернулась к своим. Жить стало еще тяжелее: мать хворала, отец старел, работать приходилось за всех, а здоровье у Анны было слабое. Но она не унывала; всегда была весела и приветлива; никогда не жаловалась, что ей трудно. Она и хозяйничала, и ухаживала за больной матерью, и нянчила племянницу, и брала работу на дом. Мало того, она ходила еще в приют для бедных детей и учила девочек разным работам. Скоро она устроила целую белошвейную мастерскую: ее ученицы получали заказы и имели хороший заработок.

Так шли годы. Отец и мать Анны умерли; осталась она одна на свете. Но тот не один, кто любит людей и хочет помогать им. Своим добрым сердцем Анна с детства любила людей, особенно больных, слабых, беспомощных; работы же она не боялась. Мастерская ее шла по-прежнему, но ей казалось всё мало дела. Она взяла на воспитание за небольшую плату нескольких слепых девушек. Сначала ей было трудно ладить с ними. Они были грубы, ленивы, непослушны. Но кротостью и лаской Анна добилась своего: девушки исправились и горячо полюбили свою

добрую воспитательницу. Скоро они стали помогать Анне в ее мастерской: убирали комнаты, готовили кушанья; одна даже учила девочек-мастериц шитью и вязанию. Дело мастерской шло отлично; всем жилось хорошо; но Анна думала о будущем. «Когда я умру, кто будет ходить за слепыми, — думала она, — кто о них позаботится, кто будет любить их?» Анна решила устроить общину вроде общины сестер милосердия; в этой общине сестры должны были учиться уходу за слепыми; тут должны быть и школа, и мастерская, и приют. Денег не было у Анны, но ей помогли добрые люди. Много хлопот и труда вынесла на своих плечах энергичная, деятельная девушка, пока не добилась своего. Община была устроена. Было нанято просторное помещение. В одном этаже была школа для детей, которых учили слепые и зрячие сестры; в другом была мастерская. В этом доме были и дети, и взрослые, и уже пожилые женщины. Всё было обставлено очень просто: все ходили в одинаковых темных платьях; ели за общим столом; у всех сестер были одинаковые маленькие келии: стол, стул и кровать — ничего больше. Такая же келия была и у Анны. Жизнь шла тихо и мирно. Днем все были за работой: кто учил детей грамоте, кто работал в мастерской, кто готовил кушанья; иные ухаживали за старыми и слабыми слепыми; те, кто не мог делать тяжелой работы, вязали чулки, шарфы на продажу. По вечерам занимались музыкой, которую так

любят слепые. Анна Бергунион, приветливая, ласковая, спокойная, всем распоряжалась, всех ободряла любящим словом, всех учила своим примером любить людей и быть им полезной.

Прошли годы. Старушка Анна Бергунион сошла в могилу, а ее община существует до сих пор. Слепые сестры с глубокой благодарностью повторяют имя той, которая своей заботой и любовью скрасила их печальную жизнь.

Английская сестра
милосердия мисс Кэт
Марсден, путешествовавшая
в Якутскую область для помощи
прокаженным

*Из журнала «Церковные ведомости»
(изд. при Святом Синоде)*

I

етом 1891 года английская сестра милосердия Кэт Марсден совершила замечательное по самоотвержению и любви к ближнему путешествие в Якутскую область для исследования на месте несчастных страдальцев, пораженных проказой, и для

оказания им возможной помощи. Снабженная влиятельными рекомендациями к гражданским властям Сибири, мисс (девица) Марсден благополучно прибыла из Санкт-Петербурга в Якутск и оттуда совершила трудное, исполненное всяческих лишений путешествие верхом по Вилюйскому округу Якутской губернии, проехав до трех тысяч верст, разыскивая повсюду прокаженных. Появление человеколюбивой иностранки несчастные страдалцы повсюду принимали как явление ниспосланного им Ангела Божия. Сердечное участие неизвестной благодетельницы в их судьбе, оказанная ею материальная помощь и обещание устроить для них приют утешили несчастных, подняли упавший от безнадежности дух их и воодушевили их надеждой на лучшую будущность. Преосвященный Мелетий, епископ Якутский и Вилюйский, в признательность за беспримерный подвиг мисс Марсден во благо впавших в несчастье его пасомых выдал ей благодарственную грамоту. В Вилюйском округе, который посетила мисс Марсден, прокаженных насчитывается до восьмидесяти человек, но Преосвященный Мелетий полагает, что их вдвое больше. Неизлечимые, отторгнутые обществом, эти несчастные вызывают к себе величайшее сочувствие и сострадание; нельзя не одобрить благородного и человеколюбивого предприятия г-жи Марсден — изыскать средства на устройство

постоянного для них приюта, в котором если и бессильна медицинская помощь, то, во всяком случае, они могли бы найти необходимые условия человеческого существования. Насколько жалко и ужасно положение прокаженных, где и как они живут — об этом считаем нелишним сообщить, к сведению людей сострадательных и христоробивых, ниже следующий рассказ самой путешественницы.

«Во время Русско-турецкой войны 1877 года, ухаживая за русскими солдатами, я впервые увидела двух прокаженных, то были болгары. Совершенно изуродованный этой ужасной болезнью вид их и беспомощное положение, в которое она их привела, так глубоко тронули мое сердце, что я тут же посвятила жизнь свою Господу, прося Его направлять ее единственно на помощь этим несчастнейшим из Его созданий.

Я видела прокаженных разных наций, но только два года тому назад я узнала, что в Сибири, в отдаленной Якутской губернии, есть тоже прокаженные между инородцами-якутами и что они имеют средство — траву, которая, по слухам, вылечивает проказу. Сознывая, как важно приобретение этого средства несчастным прокаженным по всему миру, так как проказа считается до сих пор неизлечимой, я решила ехать в Якутск, чтобы отыскать эту траву и потом испытать и изучить ее целебные свойства. С этой целью я прибыла в Петербург в ноябре

1890 года и имела честь представиться Ее Императорскому Величеству Государыне Императрице. Ее Величество, с обычной ее великой милостью и добротой, снабдила меня письмом, которое обеспечило меня помощью и покровительством в продолжение всего моего путешествия по Сибири. Итак, все результаты этого труда я приношу к стопам Ее Величества, потому что, по милости Божией, Государыня Императрица дала мне возможность совершить этот труд, так как без ее доброго покровительства я не смогла бы сделать ничего.

II

Из Петербурга я отправилась в Москву и потом в Уфу, где имела удовольствие встретить Преосвященного Дионисия, епископа Уфимского, который сорок с лишним лет был миссионером в Якутской области. Преосвященный трогательно рассказал мне об ужасном положении несчастных прокаженных, которых истинно жалкое положение видел сам. Он тоже говорил об упомянутой траве, сообщил мне ее название и обстоятельства, где и как ее нашли. Преосвященный трогательно благословил меня, сказав, что его молитвы всегда будут сопровождать меня по всему пути, так как ему хорошо известны все трудности, лишения и опасности, чрез которые надо пройти, чтобы добраться до бедных прокаженных. Проехав Тюмень, Омск и Томск, я наконец

прибыла в Иркутск. Его превосходительство генерал-губернатор подтвердил мне всё, что я слышала о жалком положении прокаженных Якутской области, и с большой любезностью и усердием предложил свои услуги помочь им. Немедля мы принялись за работу: составился комитет из генерал-губернатора Горемыкина, Преосвященного архиепископа Иркутского Вениамина, Преосвященного епископа Киренского, соборного протоиерея Виноградова, камергера двора Его Величества Сиверса, иркутского городского головы Сукачева, врачебного инспектора Маковецкого, великобританской подданной Кэт Марсен и адъютанта командующего войсками штабс-капитана Львова с целью обсудить, как лучше облегчить положение прокаженных. После этого я выехала из Иркутска в Якутск. Большую часть пути приходилось делать по реке Лене в так называемом паузке (судно); хотя путешествие до Иркутска было нелегкое, но это было ничто в сравнении с тем, что пришлось перенести дальше. Три недели мы ехали в этом паузке, не имея возможности раздеться или переменить одежды; спали где попало, между грузом, питались самой простой пищей. Наконец добрались до Якутска; тут я имела счастье видеть Преосвященного Мелетия, епископа Якутского; его ласковую встречу я никогда не забуду. Он принял меня с такими словами: “Вы иностранка и чужая, но вы чадо общего нашего Господа

и Спасителя, я Его слуга и во имя Его принимаю вас, благословляю и благодарю, что вы прибыли с целью помочь моим бедным прокаженным”. Преосвященный — истинно верный служитель Христов, и деятельность его простирается не только на город Якутск и близкие его окрестности, но он посылает своих миссионеров за тысячи верст с благой вестью любви Христовой, и чужестранцам, таким как я, он простирает руки, как отец. В Якутске с помощью Преосвященного и вице-губернатора (сам губернатор был в отсутствии) мы основали еще другой комитет для помощи прокаженным, после чего я выехала в Вилюйск. Со мной ехал чиновник, говоривший по-французски, так как я не понимаю и не говорю по-русски и по-якутски, и казак-якут Иван Прокофьев, который, услышав, что я еду посетить прокаженных с целью помочь им и самой видеть, какая именно помощь им особенно необходима, так был рад, что предложил снабдить нас лошадьми до самого Вилюйска и сам вызвался проводить меня до леса. За эту великую доброту я буду ему всегда благодарна. Вообще, не нахожу слов выразить мою искреннюю признательность всем русским, как высокопоставленным, так и другим лицам.

III

Мы выехали из Якутска 10 июня 1891 года. Дороги по тайге, лесам и болотам нет никакой, даже

нет тропинки, так что только верхом можно совершать путешествие летом, при всевозможных затруднениях и опасностях. Особенно трудно было это путешествие для меня, до сих пор никогда не ездившей верхом. Сильная жара днем, сильные холода ночью; мириады комаров и насекомых ослепляют вам глаза и наполняют вам рот и нос; сырость от болот, опасность от медведей, пища, состоящая обыкновенно из черных сухарей и чая, невозможность умыться или сменить одежду в продолжение двух месяцев, часто промокшую насквозь; ночью никакого приюта, кроме палатки, — всё это может дать понятие о трудностях этого переезда.

В Вилюйске мы были встречены отцом Иоанном Винокуровым; он искренний друг бедных прокаженных и истинный христианин; он постоянно посещает прокаженных, не опасаясь ужасной заразы, с одной целью — помочь им и объяснить им учение Христа Спасителя. Он сопровождал нас ко всем прокаженным, находящимся в его округе, и было трогательно видеть его любовь к ним и любовь к нему несчастных страдальцев: он единственный человек, который посещает их, другие все боятся их, и потому истинно он — отец им и они ему — духовные чада, как он их всегда называет. Во всю жизнь свою не видела я более преданного Христу человека: любовь ко Спасителю побеждает

для него все трудности и опасности, лишь бы иметь возможность повествовать этим несчастным о Христе Спасителе.

В Вилюйске я расспрашивала многих местных жителей о положении прокаженных, и мне сообщили, что оно ужасно, что они находятся, по определению местных обществ, в полном одиночестве, в глубоких лесах, почти не имея чем прикрыться, что в большинстве случаев юрты (хижины) их отвратительны и малы и что они живут скорее как домашние животные, чем как люди.

Мы ехали верхом две тысячи пятьсот верст, говоря приблизительно, так как якуты не имеют понятия, что значит верста; иногда нам говорили: “Вот тут десять верст”, а оказывалось не менее двадцати верст; я уверена, что мы сделали настоящих верст не менее трех тысяч.

Местные жители, услышав, что я еду с целью им помочь, были так благодарны и счастливы, что расчистили в лесу дорогу в тех местах, где иначе невозможно было бы проехать, построили стелюги (мосты) по болотам, наиболее опасным и непроходимым, и, чтобы выполнить это, они отложили в сторону свои летние работы, что для них было очень убыточно, но тем не менее это было ими сделано совершенно охотно. По всему пути нам оказывали полное гостеприимство, прося меня при этом помочь их прокаженным.

Большим затруднением в дороге было то, что я не понимала ни русского, ни якутского языков и окружена была только мужчинами, в числе до тридцати человек, говорившими непонятным мне языком, и для дамы очутиться одной в незнакомой стране очень тяжело и неудобно. Переводчик говорил по-французски, и только через него я могла говорить с населением.

Пятнадцатого июля 1891 года г-н исправник, фельдшер, два солдата, переводчик и я выехали из вилюйского улуса (селения) к озеру Абунгда, где находится самое большое поселение прокаженных. Мы спустились вниз по реке Вилюй на двадцать верст, где были встречены выборными старостами-якутами в числе до двадцати человек (при более чем тридцати лошадях), находившимися здесь для того, чтобы проводить нас до места. Напившись здесь чаю, мы сели на лошадей и вступили в лес, поднявшись предварительно на гору. В двадцати верстах от берега мы остановились при виде разложенного кем-то огня в надежде разузнать, далеко ли до места, где есть вода для питья и корм лошадям, которые должны были там смениться. Здесь, в то время как переводчик с кем-то говорил, я заметила что-тодвигающееся между деревьями в лесу и спросила: что это такое? Мне сообщили, что это прокаженный мальчик, который просит ему помочь. Я сошла с лошади и направилась

к нему, чтобы с ним говорить, но бедный мальчик, думая, что я буду так же бояться его болезни, как и якуты, пятился назад, и я насилу могла его убедить, что хочу с ним говорить и даже к нему прикасаться. Я послала за его матерью и братом, которые рассказали мне историю этого бедного ребенка. Общество, решив, что у него проказа (надо знать, что между жителями этого общества не было ни одного русского, ни одного имеющего какое-либо понятие о медицине), распорядилось, чтобы этот мальчик жил одиноко в лесу, в юрте, которую ему построили в десяти верстах от матери, и чтобы он жил здесь всю свою жизнь. Слава Богу, мать его сжалась над его одиночеством и построила позади своей юрты очень маленькую пристройку, куда ребенок тайно приходил ночевать, когда делалось темно. Но если бы общество открыло, что мать это сделала, ее наказали бы тем, что таким же образом выселили бы в лес на отдельное житье. Этот трогательный случай показал мне, что все сообщения, сделанные мне относительно жестокостей, применяемых к несчастным прокаженным, совершенно справедливы. Мы помогли ему по возможности, а исправник взял ребенка под свое покровительство, которое избавит его от повторения подобной жестокости.

За шестьдесят верст от Абунгды нас встретил приходский священник (отец Георгий Мохначев-

ский), у которого мы остановились, затем он провожал нас до Абунгды. Поблизости от прокаженных дорога всегда гораздо хуже, потому что их водворяют на места наиболее удаленные и наименее посещаемые, труднопроходимые, чтобы они не могли возвращаться домой. Мы направились в лесную чащу и на выезде из нее увидели юрты, где живут прокаженные. Нас ожидали и, как только нас заметили, поклонились. После того как было роздано вспомоществование, мы все вознесли молитвы о здравии Ее Императорского Величества Государыни Императрицы. Я уверена, что молитвы эти будут услышаны. Но слышать эти жалкие слабые голоса бедных прокаженных, видеть их на коленях, крестящихся исхудалыми руками, часто без пальцев, едва поднимающихся от слабости, видеть их лица, страшно обезображенные этой болезнью, и глаза, в которых вы можете прочесть, что всякая надежда у них потеряна, их ноги, у многих без пальцев, так что многие не могут ходить, а только волочат свое тело при помощи табуретки, вид этот умирающей жизни без надежды и без всякого утешения — всё это нас так расстроило, что виденное нами ужасное зрелище останется памятным на всю жизнь.

В этом месте находятся две юрты, приблизительно на расстоянии пятидесяти аршин одна от другой, и между ними до семи надгробных

памятников, по-видимому, для того, чтобы отнять возможность у этих несчастных хотя бы на одно мгновение забыть, что смерть всегда около них. Когда прокаженный умирает, он остается в юрте вместе с живыми до трех дней. Обратите внимание при этом на внутренность юрт: они так малы, что прокаженные принуждены спать вдоль наружных стен на скамьях, без всякой подстилки, и так тесно, насколько это возможно, причем ноги одного прокаженного касаются головы другого, другие лежат просто на голой земле; отвратительный запах, ужасный холод, скот, находящийся в той же юрте, — и при всём этом здесь же должен находиться и труп умершего, увеличивая собой зловоние от прокаженных. К этому нужно прибавить, что, когда привозят гроб, прокаженный должен выйти на страшный холод, через силу втащить его в юрту, положить в него тело умершего и затем втащить гроб на сани, чтобы провезти на несколько аршин до могилы. Здесь была также оспа, и никто их не навестил: ни доктор, ни якуты, — чтобы помочь им. Они должны были переносить страдания этой болезни также в полном одиночестве, не имея около себя никакого ухода, не имея постели и почти без одежды, кроме отвратительных шубеек, способных только увеличивать раздражение кожи, которое так ужасно в этой болезни. Сколько им приходится перестрадать, никто никогда не поймет.

В этих юртах была девушка лет восемнадцати, которая жила вместе с прокаженными всю свою жизнь; мать ее была прокаженная, и потому общество определило, чтобы она жила навсегда с прокаженными, хотя сама она была совершенно здорова. После некоторого совещания между исправником и священником, фельдшером, переводчиком и мной решено не оставлять того места, прежде чем эта девушка не будет исторгнута из среды прокаженных. Исправник сказал, что он охотно возьмет ее к себе, после того как она будет вымыта и одета в другую одежду, и, прежде чем вторично покинуть Вилюйск, мы имели удовольствие видеть ее, водворенную уже у него.

На Абунгде прокаженные имели кров, и, во всяком случае, это лучшее их поселение из всех, которые мы посетили, хотя юрты были длиной лишь двенадцать аршин и шириной пять аршин, и в такой юрте живут по девять прокаженных от восьми до девяти месяцев в году. Все прочие поселения прокаженных были несравненно хуже.

В одном месте, называемом Джикиндия, один мужчина, одна женщина и двое детей были почти голые. В другом месте, Имыжан, мы нашли шесть человек почти голых. Мужчины, женщины и дети живут все вместе и более подобны животным, нежели похожи на людей. В другом месте, Абалаккель, я видела женщину, которая была осуждена

обществом на совершенно одинокую жизнь навсегда, и уже четыре года она живет таким образом, никого не видя, кроме своего мужа, который носит ей пищу, питье и топливо и изредка приводит детей, которые, однако, не подходят близко. Таким образом, она живет в постоянном одиночестве всю свою жизнь. Единственное ее развлечение зимой заключается в том, чтобы через силу протащить свое тело по снегу, насколько она в силах это сделать, потому что мужу приходится приносить всё необходимое и класть за несколько аршин от юрты. Если она в силах, то разводит огонь, а если нет, то остается без огня. В другом месте, Харьялан, было три человека, которые жили одни, и они нам сказали, что медведь часто пугает их, подходя слишком близко к их юрте, но что у них есть очень умная собака, которая своим лаем отгоняет медведя в лес далеко от прокаженных, так что иногда возвращается совсем без голоса от сильного, продолжительного лая. Но только благодаря этой собаке медведь не вламывается в юрту; бедняки же не имеют ни ружей, ни револьверов. В другом месте, Гук-кель, я видела человека, который пришел издалека просить моей помощи; он также говорил, что у него есть собака, которая отводит медведей таким же образом, и что он тоже принужден жить один в лесу всю свою жизнь.

Ни мужчина, ни женщина, ни дети, зараженные проказой, не могут избежать вечного одиночества, раз общество признает их прокаженными и приговаривает к удалению из своей среды; даже если у кого и нет проказы, но родители поражены ею или если кто жил раньше с прокаженными, тех также удаляют.

IV

В некоторых местах юрты малы даже для двух человек, но мы находили в них от пяти до десяти человек. Грязь, ужасный запах проказы, пища, состоящая в большинстве случаев из рыбы, масла, которое пьют, и древесной коры, и их отвратительная одежда могут дать вам некоторое понятие об их положении. Справедливо заметил отец Иоанн в Виллюйске, что во всем свете нельзя найти людей более несчастных, чем они.

Замечательна у якутов крайняя боязнь этой болезни: ни один не решится не только прикоснуться к прокаженному, но даже подойти близко никто не осмелится, будь это отец, мать, сын или дочь; прокаженный изгоняется из семьи и на всю жизнь обрекается на изгнание!

Рассказывали мне об одном ребенке-сироте, жившем верстах в двадцати от Виллюйска, который получил в наследство коров (кажется, четырех). Родители его померли, и о нем должен был

заботиться его дядя. Последний хотел завладеть этими коровами, и с этой целью он сообщил обществу, что его племянник поражен проказой. Общество решило, что его следует удалить, как это делается со всеми прокаженными, и поручило его дяде о нем заботиться. Дядя построил ему шалаш, который, как мне говорил фельдшер, видевший его (при следствии) на месте, был недостаточен даже для собаки, и оставил его там без пищи и питья. Через некоторое время дитя это нашли мертвым: оно умерло от голода и холода. Дядя закопал тогда его в землю без всякого гроба; тогда же фельдшер вскрыл его и почти ничего не нашел в его внутренностях, лишь немного глины. Сколько же должен был вытерпеть этот ребенок от страха, голода и холода!

В другом месте была женщина прокаженная, которая неоднократно приходила воровать к здоровым. Чтобы она не могла выходить из юрты, староста приказал отобрать у нее теплую одежду, но тем не менее однажды она вышла версты за две от юрты, и ее нашли замерзшей.

В Средне-Виллюйске мы видели одного подозреваемого в проказе, как это в действительности и оказалось; было решено отвезти его за тридцать верст, где живут прокаженные того же наслега (селения). Так как у него не было пальцев ни на руках, ни на ногах и он был ужасно обезображен болезнью,

то я спросила: каким образом его перевезут? Сперва мне сказали, что он может пойти пешком, но я заметила, что это невозможно, и только после многих разговоров согласились положить его в сани с хорошей подстилкой сена. Человек больной, изуродованный, требующий самого тщательного ухода, не имеющий возможности держаться на лошади, — и его заставляют мучиться таким образом.

При таких условиях жизни прокаженных, которые я видела на месте, необходимо подумать, как прийти на помощь этим глубоко несчастным страдальцам. В настоящее время, насмотревшись на все ужасы, я направляюсь прямо в Иркутск, чтобы обратиться к общественной благотворительности в пользу этих несчастных и собрать деньги на устройство для них больницы. Я положу все свои силы, всё свое здоровье и всю свою жизнь для того, чтобы жизнь этих несчастных прокаженных улучшилась, чтобы устроить им, при помощи Божией, больницу или приют».

На обратном пути из Якутска мисс Марсен успела собрать от благотворительных людей около двадцати тысяч рублей на устройство церкви и барачков для вилюйских прокаженных. Деньги эти оставлены ею в Иркутске у Преосвященного Иркутского.

Содержание

Предисловие	5
-------------------	---

Часть первая.

Из жизни маленьких девочек

Предание о детстве Богоматери. <i>Из журнала «Воскресное чтение» .....</i>	37
Святая Макрина. Протоиерей Григорий Дьяченко	40
Незабудка (легенда).....	42
Великодушная дочь (быль). <i>Из книги «Мир в рассказах» .....</i>	45
Пословицы о семье	46
Внучка.....	47
Материнская любовь. <i>Из журнала «Кормчий» .....</i>	48
Сиротка Груня. П.А. Мельников-Печерский	49
«Ведь это моя маленькая сестренка!». <i>Из журнала «Задушевное слово» .....</i>	51
Детям. <i>Из журнала «Кормчий» .....</i>	52
Чудная травка. Паульсон	52
Жаление (рассказ старухи). <i>Из «Сборника» Тихомирова .....</i>	53
Брат и сестра. К.Д. Ушинский	55
Гуси (народная сказка)	56
Василиса Премудрая (народная сказка).....	59
Дитя. Гейне	67
Семьдесят раз семь. <i>По Диккенсу .....</i>	67

Смелая крестьянская девочка. <i>Из журнала «Сельское чтение»</i>	75
Геройский подвиг четырнадцатилетней девочки. <i>Из газеты «Сельский вестник»</i>	77
Пословицы об отношении к ближним	78
Настя, дочь кондуктора. <i>Г-жа Белявская</i>	79
Как девочка-татарка Дина спасла русского офицера. <i>По Л.Н. Толстому</i>	84
Пословицы о том, как жить	88
Черкесская песня. <i>Из повести А.С. Пушкина «Кавказский пленник»</i>	88
Христианочка. <i>Из книги И.И. Горбунова-Посадова «Золотые колосья»</i>	89
Молись, дитя! <i>И.С. Никитин</i>	98
Турчанка. <i>В.И. Немирович-Данченко</i>	99
Сиротка. <i>Из журнала «Воскресный день»</i>	103
Волшебные очки. <i>По Э.Т.А. Гофману</i>	105
Сорная трава. <i>Из журнала «Воскресное чтение»</i>	108
Ложный стыд. <i>Паульсон</i>	111
Мороз Иванович (народная сказка в обработке В.Ф. Одоевского)	112
Рукодельная песня. <i>В.Ф. Одоевский</i>	119
Детская молитва. <i>Из журнала «Душеполезный собеседник»</i>	120
Молитесь искренно. <i>Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»</i>	126
Сиротинка Оля (словацкая сказка)	
Наследство. <i>По Э.Т.А. Гофману</i>	134
Тайна. <i>Из журнала «Воскресное чтение»</i>	136
Дорогая копеечка (рассказ каторжника). <i>Ф.М. Достоевский</i>	137

Бабушкины часы. По Э.Т.А. Гофману	138
Нас семеро. Я. Грот	140
Кончина двух девочек. Из журнала «Душеполезное чтение»	143
Великая перемена: все изменимся (1 Кор. 15:51). Из книги Тодда «Чтения для детей»	146
Девочка со спичками. Г.-Х. Андерсен	154
Маленькая Оля (истинное происшествие). Из журнала «Воскресное чтение»	158
Мать и дочь ее Анночка. Л.Н. Толстой	165
Шаловливые ручонки. Детское стихотворение	165
Ребенку. А.Н. Плещеев	166
Чему учат непочтительных к родителям детей пчелы? По рассказу прот. И. Наумовича	167
Под голос вьюги. С.Я. Надсон	169
Не рано! Из сборника «Праздничный отдых христианина»	170

Часть вторая.

Из жизни девиц

Великодушная русская девушка. М.Б. Чистяков	173
Молодая героиня. Из журнала «Юный читатель»	179
Цена человека в очах Божиих. Из книги Тодда «Чтения для детей»	184
Тирольская девушка (народное предание). Из книги В.П. Острогорского «Хорошие люди»	190
Подвиг молодой американки (истинное происшествие). Из журнала «Родник»	194
Маринушка. Из журнала «Воскресное чтение»	201
Борись с соблазном! Из проповеди архиепископа Илии Миняitia	202

Не увлекайтесь земными предметами! <i>Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»</i>	203
Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях. <i>А.С. Пушкин</i>	204
Дивная любовь двух сестер. <i>Из проповеди архиепископа Илии Миняitia</i>	224
Аленький цветочек (сказка). <i>С.Т. Аксаков</i>	225
Сестра (украинская сказка). <i>По рассказу Марко Вовчка</i>	235
Будь снисходителен и кроток! <i>Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»</i>	243
Вечерняя песнь. <i>А.С. Хомяков</i>	244
Братья и сестры. <i>Из книги «Троицкий подарок для русских детей»</i>	245
Вечная красота <i>Из журнала «Отдых христианина»</i>	250
Уроки любителям сплетен. <i>Из журнала «Отдых христианина»</i>	251
Не гневайся! <i>Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»</i>	251
Будь незлобив! <i>Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»</i>	252
Юность — весна жизни. <i>Из журнала «Воскресное чтение»</i>	253
Берегись страсти! <i>Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»</i>	254
Прасковья Григорьевна Лупулова. <i>Протоиерей Григорий Дьяченко</i>	255
Не говори, что к небесам... <i>К.Р.</i>	262
Как утешать печали? <i>Протоиерей Григорий Дьяченко</i>	263

Достоинство человека. Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»	264
О терпении. Протоиерей Р. Путятин	265
Не осуждай! М.П. Розенгейм	266
Русские сестры милосердия. В.И. Немирович- Данченко	267
Евпраксия, игуменья Староладожского Успенского монастыря. Из книги Е.Н. Поселянина «Русские подвижники XIX века»	273
Девушка-язычница — образец необычайной жажды к слушанию Евангельской проповеди. Протоиерей Григорий Дьяченко	284
Помогите и вы, дети! Из брошюры «Зернышки Божией нивы» (изд. Свято-Троицкой Лавры)	285
Флоренс Найтингель. Из «Книги взрослых» Х.Д. Алчевской	287
Анна Бергунион. Из «Книги взрослых» Х.Д. Алчевской	290
Английская сестра милосердия мисс Кэт Марсден, путешествовавшая в Якутскую область для помощи прокаженным. Из журнала «Церковные ведомости» (изд. при Святом Синоде)	293
Деревенские сестры милосердия. Из журнала «Воскресный день»	310
Даша. Из книги М.Б. Чистякова «Весна»	312
Моя учительница из пригготовительной школы. Э. де Амичис	324
Учительница Доброва. Из журнала «Кормчий»	327
Берегите детей! Из журнала «Душевное чтение»	329
Бедственная слепота. Из журнала «Отдых христианина»	330

Елизавета Блекуэль — первая женщина-врач. <i>Из «Книги взрослых» Х.Д. Алчевской</i>	331
Грозный урок непочтительной дочери. <i>Из журнала «Нива»</i>	337
Наставление девушкам, которые любят гадать о будущем. <i>Из проповеди Филарета, митрополита Московского</i>	339
Святые девы и жены не предавались излишней заботе об украшении себя одеждами. <i>Протоиерей Григорий Дьяченко</i>	340
Молодые годы. <i>Из журнала «Церковно-приходская школа»</i>	341
Возносись к Вышнему! <i>Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»</i>	346
Знай, с кем бьешься об заклад. <i>Из книги М.Б. Чистякова «Зима»</i>	347
Дикие лебеди (сказка). <i>По Г.-Х. Андерсену</i>	353
Бывают ли колдуны и колдуньи? <i>Из книги И.И. Горбунова-Посадова «Золотые колосья»</i>	363
Наставление о вреде ворожбы. <i>Протоиерей Григорий Дьяченко</i>	365
Чудное видение. <i>Из журнала «Русская старина»</i>	368
Из Апокалипсиса. <i>К.Р.</i>	369
Успокоение. <i>Из журнала «Кормчий»</i>	370
Просьба умирающей дочери. <i>Из журнала «Христианское чтение»</i>	372
Спасительная сила Христовых Таин. <i>Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»</i>	376
Помощь Богоматери. <i>Из «Книги для чтения» А.А. Радонежского</i>	377
Чудесное исцеление расслабленной. <i>Из журнала «Воскресное чтение»</i>	378

Молитва к Божией Матери. Ю.А. Жадовская	380
Будь тверд в молитве! Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»	381
Любовь к людям прогоняет скуку жизни (сказка). Священник Г. Петров	382
На труд! И.В. Оммулевский	384
Русская княжна — друг арестантов. Священник Г. Петров	385
Правда. А.В. Круглов	390
Пословицы о милостыне	390
Пословицы о жизни	391
Пословицы о труде	391
Пословицы о терпении.....	392
Пословицы об отношении к людям	392
Надпись в Евангелие. К.Р.	394
Сара Мартин — друг заключенных в тюрьме. Из журнала «Юный читатель»	394
Напоминание. А.В. Круглов	399
Мелочи. Из книги С. Смайльса «Бережливость»	399
О христианском поведении девицы. Из книги священника А. Рождественского «Семья православного христианина»	410
Завещание невесты. Из книги протоиерея Григория Дьяченко «Доброе слово»	417
Сорванная роза. Протоиерей Григорий Дьяченко	421
Ожерелье Марии. Священник Г. Петров	423
Преподобная Макрина как образец для девиц, отказавшихся от брака. Из журнала «Воскресный день»	425
Слепая корзинщица. Из журнала «Воскресное чтение»	431

Роза Гавана, основательница женских общин. <i>Из журнала «Детское чтение»</i>	434
Дети-благотворители. <i>Из журнала</i> <i>«Детское чтение»</i>	437
Сострадательная девочка-якутка. <i>Из журнала</i> <i>«Детское чтение»</i>	438
Что говорит человеку лилия? <i>Из журнала</i> <i>«Воскресное чтение»</i>	440

Часть третья.

Из жизни женщин-христианок

Любовь к матери. <i>Из журнала «Детское чтение»</i>	443
Прекрасная жена (по Соломону). <i>По Библии</i>	444
Маргарита Тучкова, впоследствии игумения Мария. <i>Из книги проф. М.П. Погодина</i> <i>«Простая речь о мудреных вещах»</i>	446
Графиня Варвара Николаевна Бобринская. <i>Из журнала «Отдых христианина»</i>	450
Варвара Евграфовна Чертова. <i>Из газеты</i> <i>«Московские Ведомости»</i>	454
Сестра Варвара (Варвара Александровна Шкляревич). <i>Из журнала «Душеполезное чтение»</i>	456
Родная. А.А. Голенищев-Кутузов	467
Луиза Легра. <i>Из журнала «Детская помощь»</i>	468
Женщины-христианки — образцы ухода за больными. <i>Из газеты «Московские церковные</i> <i>ведомости»</i>	474
Под Красным Крестом (памяти баронессы Ю.П. Вревской). <i>Я.П. Полонский</i>	478
Бурские героини. <i>Из журнала «Юный читатель»</i>	482
Мать, умершая от радости при виде сына. <i>Из проповеди архиепископа Илии Минятия</i>	485

Корнелия, мать братьев Гракхов. <i>Из «Книги взрослых» Х.Д. Алчевской</i>	487
Маргарита Ропер. <i>Из книги Ф.В. Фаррара</i> <i>«Семейный очаг»</i>	488
Сказание о доброй королеве, пожелавшей взять на себя крест ближних (легенда). Кармен Сильва — королева румынская Елизавета. <i>Из журнала «Радость христианства»</i>	490
Екатерина Великая в домашнем и царском быту. <i>А.И. Муханов</i>	497
Встреча с императрицей (Екатериной II). <i>Из повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка»</i>	500
Рассказы об императрице Марии Феодоровне, супруге императора Павла Петровича. <i>П.А. Муханов</i>	506
Груня Богоданная. <i>П.И. Мельников-Печерский</i>	509
Графиня Анна Григорьевна Толстая. <i>Из журнала</i> <i>«Кормчий»</i>	518
Бичер-Стоу — защитница негров. <i>Из «Книги</i> <i>взрослых» Х.Д. Алчевской</i>	521
Царица-гуслиар (народная сказка).....	525
Чудесный ящик. <i>Протоиерей Григорий Дьяченко</i>	528
Материнская любовь (истинное происшествие). <i>Из книги М.Б. Чистякова «Осень»</i>	530
Казачья колыбельная песня. <i>М.Ю. Лермонтов</i>	548
Материнская молитва. <i>Из журнала</i> <i>«Воскресное чтение»</i>	550
Совет благоразумной супруги. <i>Из журнала</i> <i>«Воскресное чтение»</i>	551
Картина прекрасной семейной жизни, по описанию Тертуллиана	552
Муж и жена. <i>И.С. Никитин</i>	553

О женских пересудах. Из книги свт. Филарета, архиепископа Черниговского, «Подвижницы Восточной Церкви»	554
«Положи, Господи, хранение устом моим». Из журнала «Кормчий»	556
Избегай злоречия! Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»	557
Не осуждай! Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»	558
Изречения Слова Божия о мире с ближним	559
Заповедь Христа. Из журнала «Кормчий»	560
«Есть женщины в русских селеньях...». Из поэмы Н.А. Некрасова «Мороз Красный Нос»	561
Пословицы из вседневной жизни.....	563
Тайная подвижница крестьянка Пелагия. Из журнала «Странник»	564
Самоотверженный подвиг русской женщины, жены железнодорожного мастера. Из журнала «Кормчий»	567
Геройский подвиг крестьянки Софьи Осетровой. Из журнала «Кормчий»	572
Самоотвержение матери. С.Т. Аксаков	573
По молитве матери (быль). В. Прохоров	577
Христина Даниловна Алчевская. Протоиерей Григорий Дьяченко	581
Слава святому труду! Ж.-П. Беранже, перевод В.С. Куручкина	583
Русская писательница А.Н. Бахметева. Из журнала «Кормчий»	583
Добрый обычай. Из «Книги взрослых» Х.Д. Алчевской	585
Мужество христианки. Из журнала «Воскресное чтение»	586

Няня. <i>И.С. Тургенев</i>	588
История одной иконы. <i>Из журнала</i> <i>«Детский отдых»</i>	589
В храме. <i>М.П. Розенгейм</i>	595
Истинная вдовица. <i>Из журнала</i> <i>«Воскресное чтение»</i>	597
Вдова и пророк Елисей (4 Книга Царств, гл. 4). <i>К.Н. Льдов</i>	598
Фабиола. <i>Из брошюры прот. И. Петропавловского</i> <i>«Исторический очерк благотворительности»</i>	600
Вдовица Олимпиада. <i>Из брошюры</i> <i>прот. И. Петропавловского «Исторический</i> <i>очерк благотворительности»</i>	601
Утешение вдовы. <i>Из Четых Миней</i>	602
Драгоценное наследство одной вдовы. <i>Из журнала «Воскресное чтение»</i>	603
Счастливая страна. <i>Из журнала «Воскресное чтение»</i>	604
Матери не должны роптать на Бога при потере детей своих. <i>Из книги прот. Г. Дьяченко</i> <i>«Уроки и примеры христианской любви»</i>	606
Письмо святителя Феофана Затворника к умирающей сестре. <i>Из бюллетеня</i> <i>«Троицкие листки»</i>	608
Таинственные сны и видения, удостоверяющие бытие загробной жизни. <i>Из книги протоиерея Григория Дьяченко</i> <i>«Из области таинственного»</i>	610
Помни о будущей жизни! <i>Из книги св. праведного</i> <i>Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»</i>	614
Две вдовы и незнакомец (легенда). <i>Из книги</i> <i>М.Б. Чистякова «Осень»</i>	615
Дарья Никитишна. <i>П.И. Мельников-Печерский</i>	625

Старушка няня. Из сборника «Утренняя заря»	627
Добрая старушка. Из книги «В городе и деревне»	628
Грозное слово матери. Из журнала «Душеполезное чтение»	638
Наша бабушка. Из журнала «Детский отдых»	646
Изречения Слова Божия о супружеской жизни.....	648
Материна молитва со дна моря вынимает (истинное происшествие). Из журнала «Воскресный день»	649
Княгиня Дашкова — первый президент Российской академии наук. Протоиерей Григорий Дьяченко	654
Бетурия. Из проповеди архиепископа Илии Минятия	657
Мир семейный весьма угоден Богу. Из Четых Миней	659
Памятный вечер. Н.П. Вагнер	660
Детское счастье. Из повести Л.Н. Толстого «Детство»	663
Несчастливая царица, жертва ненависти и клеветы. Из проповеди архиепископа Илии Минятия	667
Наталья Борисовна Долгорукая. В.П. Острогорский	671
Святого Григория Богослова стихотворение против женщин, которые любят наряды (в извлечении)	683
Моей дочери. В. Гюго (перевод А.Н. Плещеева)	687
Тавифа как образец для жен-христианок, занимающихся рукоделием. Из журнала «Воскресное чтение»	689
Моника, мать блаженного Августина, — пример для подражания женщинам нашего времени. Из журнала «Воскресное чтение»	696

О драгоценных камнях и о золотых украшениях. <i>Из сочинения Климента Александрийского</i> «Педагог»	722
К женам, имеющим худых мужей. <i>Из книги</i> <i>протоиерея Гурьева «Четви Минеи в поучениях»</i>	726
Рассказ в утешение жене, у которой муж подвержен нетрезвости. <i>Из журнала</i> «Воскресное чтение»	730
Два кольца. <i>А.Ф. Погосский</i>	735
О кротком обращении со слугами. <i>Из Четвых Миней</i>	741
Наталья Саввична. <i>Из повести Л.Н. Толстого</i> «Детство»	743
Против семейных разделов. <i>Протоиерей Григорий Дьяченко</i>	746
Господь благословляет семейное счастье. <i>Из журнала «Кормчий»</i>	747
Лоида и Евника. <i>Из журнала «Радость христианина»</i>	751
Святое семейство. <i>Из журнала «Воскресное чтение»</i>	754
Святая мученица Леонилла как воспитательница своих внучат. <i>Из журнала «Воскресный день»</i>	760
Благочестивая Анфуса. <i>Протоиерей Григорий Дьяченко</i>	763
Мария Николаевна Аксакова. <i>По С.Т. Аксакову</i>	767
Бианка Кастильская, мать французского короля Людовика IX. <i>Из книги «Матери великих</i> <i>людей» (составил М. Блок)</i>	777
Елизавета Кодвейс, мать великого немецкого поэта Шиллера. <i>Из книги «Матери великих</i> <i>людей» (составил М. Блок)</i>	785
Домиция Луцилла, мать Марка Аврелия, римского императора. <i>Из книги «Матери</i> <i>великих людей» (составил М. Блок)</i>	789

Алиса де Руа, мать знаменитого поэта Ламартина. <i>Из книги «Матери знаменитых людей» (составил М. Блок) .....</i>	792
Христос и дети. <i>А. Лавров .....</i>	797
Благовторность молитв родителей о заблудших детях. <i>Из журнала «Пролог» .....</i>	798
Могущественное средство для воспитания детей. <i>Св. праведный Иоанн Кронштадтский .....</i>	800
Будет ли награда в загробной жизни матерям, воспитывающим детей своих в благочестии? <i>Из «Поучений» протоиерея В. Гурьева .....</i>	801
Пословицы духовно-нравственного характера	803

*Часть четвертая.
Святые девы и жены*

Земная жизнь Пресвятой Богородицы как высочайший образец совершеннейшей христианской жизни, в особенности для женщины. <i>Из журнала «Воскресное чтение» .....</i>	809
Иверская икона Богоматери. <i>Из журнала «Кормчий» .....</i>	815
Спасение от неминуемой смерти заступлением Богоматери. <i>Из книги епископа Палладия Еленопольского «Лавсаик» .....</i>	816
Лик Божией Матери в деревенской церкви. <i>М.Б. Чистяков .....</i>	818
При чтении Жития святых. <i>А.В. Круглов .....</i>	820
Святая мироносица равноапостольная Мария Магдалина. <i>Из журнала «Воскресное чтение» .....</i>	820
Святая Магдалина перед Тиберием	824
Чему учат нас святые мироносицы? <i>Из поучения протоиерея Р. Путятинна .....</i>	827

Премудрая царица-великомученица. <i>Из бюллетеня «Троицкие листки»</i>	831
Чудное творение Божие — человек. <i>Из книги св. праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе»</i>	837
Святая Нина, просветительница Грузии. <i>Протоиерей Григорий Дьяченко</i>	838
Святая Анастасия Узорешительница как великий образец христианского милосердия к заключенным в темнице. <i>Из книги «История православной Церкви», изд. К.П. Победоносцева</i>	840
Святые мученики Адриан и Наталия. <i>Из книги А.Н. Бахметевой «Жития святых»</i>	842
Святая Иулитта, мать святого мученика Кирика. <i>Из журнала «Русский паломник»</i>	849
Святая подвижница Павла. <i>Из бюллетеня «Троицкие листки»</i>	853
Как святая великомученица Варвара познала Истинного Бога из рассмотрения мира. <i>Из журнала «Воскресное чтение»</i>	860
Мученица. А. Державин	862
Святая Нонна. <i>Из книги священника А. Рождественского «Христианская семья»</i>	869
Сила христианина. <i>Из журнала «Кормчий»</i>	871
Княжна Евфросиния Полоцкая. <i>Из «Книги взрослых» Х.Д. Алчевской</i>	873
Старая русская повесть о доброй барыне. <i>Из книги протоиерея Г. Дьяченко «Доброе слово»</i>	876
Нагорная проповедь. <i>Из журнала «Кормчий»</i>	879

